

DOI: 10.15372/HSS20160412
УДК 94(47).084.9

Е.В. ЧЕРНЕНКО

**ОБ АВТОРАХ И АВТОРСТВЕ В ЖУРНАЛЕ «КОММУНИСТ»
СЕРЕДИНЫ 1950-х гг.**

Омский государственный педагогический университет,
РФ, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского 14

В статье рассматривается проблема авторства на примере журнала «Коммунист», а также цели и задачи партийной прессы, в условиях завершения процессов восстановления советского общества после Великой Отечественной войны, обновления политической элиты после смерти И.В. Сталина. Показано, что партийные журналы играли главную роль в политике индоктринации в 1950-е гг. Детерминированность деятельности партийных журналов принципом партийности определяла специфические механизмы подготовки и редактирования идеологических статей, порождала самоцензуру и стремление авторов к коллективной ответственности за публикуемые материалы. «Коллективный» автор выступал гарантией безопасности как для конкретного автора, снижая степень его личной ответственности за возможные идеологические «огрехи», так и для редакции журнала, выпускающей материал, соответствующий «генеральной линии партии».

Ключевые слова: средства массовой информации и пропаганды, журнал «Коммунист», принцип партийности, принцип идеологичности, идеологический дискурс, коллективный автор, самоцензура.

YE.V. CHERNENKO

**ON THE AUTHORS AND AUTHORSHIP IN THE JOURNAL «COMMUNIST»
IN THE MID-1950S**

Omsk State Pedagogical University
14, Tuhachevskogo embankment, Omsk, 644099, Russian Federation

The purpose of the article is to identify the factors that forced the party leadership to actively develop the Communist party press in the 1950s, as well as to determine the particular mechanism of preparing the ideological texts. The focus is on the analysis of the activities of editorial boards and authors of ideological magazines. The research methodology included discourse and content analysis of the proceedings of the meetings of editorial boards and articles published in the party magazines. As a result, it was concluded that the idea of building communism required the indoctrination and ideological mobilization of both the party and society as a whole. In its turn it determined the need of the Communist party and its leaders for an institution performing not only teleological and mobilization functions but also functions of Marxist-Leninist-Stalinist exegesis and conceptualization. Party magazines became such institutions. The circle of authors of the party's periodicals in the 1950s was carefully selected on the basis of principles of partisanship and ideological competence, their ability to self-censor and to develop creatively the ideas of Marxism-Leninism while remaining within rigid boundaries of the existing logical-semantic matrix of ideological articles. Complicated procedure of approvals, discussions and editing of texts led to the emergence of a «collective» author, who ensured the high quality of ideological articles, in terms of performing a function of political exegesis. At the same time, such a «collective» author guaranteed personal security both for a particular author, reducing the degree of his personal responsibility for the possible ideological «flaws» and for the Editorial board that published articles corresponding to «the party line».

Key words: media, media propaganda, magazine «Communist», the principle of party spirit, principle of ideology, ideological discourse, the collective author, self-censorship.

Средства массовой информации занимали исключительное положение в политической системе советского общества. Политическая элита осознавала

значимость «четвертой власти» для осуществления контроля над обществом, как средства индоктринации и мобилизации. В связи с этим политика в отношении

Елена Викторовна Черненко – канд. ист. наук, доцент Омского государственного педагогического университета, e-mail: chernenko68@mail.ru.

Elena V. Chernenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Omsk State Pedagogical University.

средств массовой информации и пропаганды являлась одним из центральных направлений в деятельности партии, что актуализирует изучение партийной журнальной прессы советского периода [1; 2]. К сожалению, объектом самостоятельного исследования современной исторической науки она до сих пор не стала. Даже обращение к партийным журналам как к историческому источнику является редкостью. Содержанием журнальной прессы активно интересуются в основном филологи и политологи в плане изучения тоталитарного дискурса [3; 4; 5].

Между тем изучение партийной журнальной прессы 1950-х гг. ставит перед исследователями широкий круг проблем, начиная с создания и механизмов деятельности до изучения тематики, эволюции позиций и взглядов. К их числу относится и вопрос авторов и авторства как фактора развития дискурсивных практик советского периода. А это предполагает выявление принципов отбора авторов, раскрытие механизмов подготовки и редактирования программно-идеологических текстов, определение специфических характеристик авторства в партийных журналах середины XX в.

Сектор партийной журнальной периодики формируется еще в 1920-е гг. и развивается в течение всего советского периода, но именно на 1950-е гг. приходятся значительные изменения и новации в этой системе. В течение 1952–1957 гг. было начато или возобновлено издание ряда партийных журналов, таких как «Партийная жизнь» (1954 г.), «Агитатор» (1956 г.), «В помощь политическому самообразованию» / «Политическое самообразование» (1957 г.). В ноябре 1923 г. решением Оргбюро ЦК РКП (б) был создан журнал «Большевик». В 1952 г. после XIX съезда партии, в связи с переименованием партии, журнал поменял название на «Коммунист» и как орган ЦК ВКП(б)/КПСС просуществовал до 1991 г.¹ В результате усилий партийного руководства в этот период сектор партийной журнальной периодики обретает системность, где каждое издание имеет свои задачи и ориентируется на определенный круг читателей.

Какие факторы заставили партийное руководство столь активно заниматься проблемами развития партийной журнальной прессы именно в 1950-е гг.? К концу 1940-х – началу 1950-х гг. были устранены наиболее тяжелые и разрушительные последствия Великой Отечественной войны. Был сделан вывод о восстановлении советской экономики, что позволило советскому обществу продолжить движение по «магистральному пути человечества» – от социализма к коммунизму. Идея строительства коммунизма требовала соответствующей индоктринации и идеологической мобилизации как партии, так и общества в целом.

Не последнюю роль в процессе актуализации партийной прессы в политической жизни советского го-

сударства сыграл фактор «обновления элиты». Ситуация в высшем партийном руководстве после смерти И.В. Сталина, попытки реализовать вариант коллективного руководства страной сопровождались не только борьбой за власть, но и выбором альтернатив общественного развития.

Все эти обстоятельства определили потребность партии и ее руководителей в институте, который должен был выполнять как телеологическую и мобилизационную функции, так и функции марксистско-ленинско-сталинской экзегетики (т.е. функция истолкования и разъяснения основных положений) и концептуализации (т.е. осмысления поступающей информации и формулирования на ее основе концептов, концептуальных систем). С такими задачами способна была справиться только продуманная система партийной прессы, где особое место занимают партийные журналы.

В документах ВКП(б)/КПСС задачи деятельности определялись неоднократно в течение всего советского периода как для всех средств массовой информации, так и для отдельных периодических изданий. В частности, в задачи «Коммуниста» входили пропаганда и творческое развитие марксистско-ленинского учения, борьба за претворение в жизнь генеральной линии партии, за построение в СССР коммунистического общества, разработка ленинское теоретического наследия.

Редакционная коллегия журнала ставила перед авторским коллективом более широкие задачи, чем просто трансляция и пропаганда партийных решений. Например, в выступлении А.С. Кравченко на заседании редакционной коллегии цель журнала определялась следующим образом: «журнал должен... убедить»², а в рассуждениях А.Д. Никонова по поводу передовой статьи «Коммуниста» мы наблюдаем более детальную ее характеристику: «...была большая трудность – написать передовую по развернутому постановлению, где дан большой анализ. В том виде, как сейчас есть, статья по существу очень удачно излагает постановление. Это ее положительная сторона и отрицательная... Сейчас она выполняет чисто пропагандистскую задачу... Для нашего журнала только одной этой функцией ограничиваться не стоит, тем более в такой ответственной статье»³. Эти рассуждения демонстрируют стремление редакции и ее авторского коллектива занять позицию теоретиков, развивающих идеологические конструкции партии постановкой проблем, «которые... назревают»⁴, но в то же время задача авторского коллектива – не создавать принципиально новые идеологические концепты, а «предвосхищать» развитие «генеральной линии» на основе толкования ее базовых постулатов.

В связи с этим встает вопрос об адресате материалов «Коммуниста». Авторский коллектив отдавал себе

¹ «Коммунист» [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/97361/Коммунист> (дата обращения: 2.05.2012).

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 599. Оп. 1. Д. 53. Л. 78.

³ Там же. Л. 94–95.

⁴ Там же. Л. 117.

отчет в том, что круг читателей этого издания довольно специфичен и представлен «научными кругами», «работниками издательств» и «общественности»⁵. По существу, материалы журнала задавали тональность, содержание, стилистику и форму не только информации, доносимой широким кругам советских граждан через средства массовой информации. Они определяли идеологические рамки научных исследований и содержание идеологического компонента образования (диалектический материализм, научный коммунизм, атеизм, история советского общества). Статьи, комментарии и факты «Коммуниста» перепечатывались и тиражировались на всех уровнях средств массовой информации и пропаганды, использовались в системе политического просвещения, в школьном образовании.

Оценивая в полной мере значимость публикуемых материалов, редакционная коллегия крайне ответственно подходила к формированию штатного состава авторов⁶. Рекрутирование сотрудников осуществлялось из числа руководящих деятелей КПСС, преподавательского состава вузов и научных работников, высококвалифицированных журналистов. Одним из обязательных условий работы в журнале являлось членство в КПСС. В тех случаях, когда требовалось аргументированно обосновать сложные или принципиально важные идеологические позиции, редакционная коллегия привлекала признанных профессионалов в конкретной области марксистского знания. Например, для написания статьи по проблеме недостатков в освещении истории советского общества привлекались сотрудники Института истории⁷. Привлечение консультантов происходило и тогда, когда необходимо было пресечь отклонения от «генеральной линии» партии в идеологических вопросах, например, в случае с критикой позиции Колганова по вопросу собственности⁸. «Спор по поводу цитат» потребовал от редакции обратиться к профессионалам, «привлечь в качестве консультантов философов, экономистов и историков и, опираясь на силу коллектива, доработать ответ редакции...»⁹.

В иных случаях журнал справлялся собственными силами, не подвергая сомнению компетентность своих сотрудников. При этом авторы-сотрудники журнала могли писать на разнообразные темы. Например, в течение 1953–1954 гг. на страницах журнала мы встречаем несколько статей П. Федосеева. Автор одинаково успешно справлялся как с проблемами советского патриотизма и демократии, так и с проблемами соотношения производительных сил и производственных отношений при социализме [6; 7; 8].

Интересен и тот факт, что одна и та же проблема разрабатывалась разными авторами. Одной из цен-

тральных тем публикаций «Коммуниста» середины 1950-х гг. была проблема сущности основного экономического закона социализма. Причина столь внимательного отношения к этой проблеме была связана с необходимостью обоснования идеи бесконфликтного, нереволуционного перехода от социализма к коммунизму. Она неоднократно поднималась в авторских статьях И. Дорошева, М. Глазермана, П. Юдина, М. Розенталя, П. Федосеева [9; 10; 11; 12; 13]

Круг авторов был достаточно широк, но смысл содержания статей одинаков, о чем свидетельствует дискурсивный анализ текстов. Во всех статьях, независимо от авторства, выявляются повторяющиеся смысловые единицы:

- значимость идей Сталина для развития теории социализма и коммунизма встречается во всех статьях. Содержание этой единицы подвергается коррекции в начале 1954 г. в направлении отказа от массового цитирования, к единичному упоминанию вклада И.В. Сталина в развитие коммунистических идей;
- положения Маркса, Энгельса, Ленина как обоснование верности теоретических положений;
- критика отклонений от «генеральной линии»;
- доктринальные положения, подлежащие обоснованию;
- противопоставление социализма и капитализма с целью продемонстрировать преимущество социализма;
- аргументация через решения партийных форумов (съезды, пленумы, совещания);
- роль партии в развитии и использовании доктринальных положений.

В качестве факультативных смысловых единиц текста в этих статьях использовались критика буржуазной идеологии и обращение к опыту строительства социализма в советском обществе как доказательству верности избранного пути.

Единая содержательная матрица статей подкрепляется и единой структурной матрицей текста. В ней мы наблюдаем сочетание базовых единиц в определенной логически-смысловой последовательности. Выработанные матрицы текстов, с одной стороны, значительно облегчали работу над содержанием статьи и позволяли авторам быть универсальными в выборе тематики, что сами руководящие партийные работники характеризовали как «цитатничество и начетничество».

С другой стороны, недостаточно было просто владеть технологией написания идеологического текста. Без досконального знания трудов классиков марксизма-ленинизма выполнять функцию экзегетики было невозможно. Творческая работа авторов начиналась тогда, когда возникала необходимость истолковать, объяснить положения «творческого развития марксизма-ленинизма», которые выходили за рамки традиционно принятых доктринальных положений, объяснить идеологические коллизии, возникающие в результате развития советского общества. В подобной ситуации оказались редакции и авторы партийных журналов

⁵ РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 53. Л. 117.

⁶ Там же. Л. 118.

⁷ Там же. Л. 117.

⁸ Там же. Л. 117–118.

⁹ Там же.

в конце 1940–1950-х гг., когда перед ними была поставлена задача обосновать идею перехода к коммунизму. И хотя эта идея не являлась чем-то принципиально новым в идеологии партии, тем не менее ее обоснование столкнулось с рядом теоретических сложностей. Например, необходимо было растолковать, что будет с советским государством и партией при коммунизме.

В этой ситуации публикации такого журнала, как «Коммунист», имели принципиальное значение для формирования «правильных» политических установок, в первую очередь в партийных кругах. В связи с этим актуализируется и вопрос об авторстве базовых идеологических материалов, публиковавшихся в журнале: передовых и программных статей. Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС В. Кружков отдавал себе отчет в том, что в результате редакторской правки и рецензирования «статья автора теряет свою самостоятельность, оригинальность, свежие мысли и новые вопросы». Он видел причины этого явления в «перестраховке и теоретической робости» как авторов, так и редакционных коллегий [14, с. 30], что довольно точно, пусть и поверхностно, отражает суть явления.

Анализ протоколов заседаний редакционной коллегии журнала «Коммунист» показывает, что редакционные и авторские статьи проходили многоступенчатое обсуждение. Заказ на подготовку статьи направляли в соответствующий отдел журнала, где и определялся ее автор. Начиная с первого этапа подготовки материала в отделе, мы наблюдаем тенденцию отказа авторов от персональной ответственности за ее содержание, о чем свидетельствуют откровенные реплики авторов из протоколов заседаний редакционной коллегии: «Практика показывает, что трудно готовить статью одному человеку. Если я сам готовлю статью, то некоторую доработку делает т. Егоров и наоборот...», – заявлял М.Д. Каммари, руководитель отдел философии журнала «Коммунист»¹⁰.

Далее текст подготовленной статьи по рассылке направлялся в отделы, которые вносили свои правки. Архивные материалы показывают, что подобные рассылки могли быть неоднократными¹¹, и это происходило до тех пор, пока не принималось решение о вынесении статьи на обсуждение редакционной коллегии. За это время статья утрачивала первоначальный вид и содержание. Активные правки уже на этом этапе придают статье коллективный характер. В результате при обсуждении на редакционной коллегии авторы указывали на то, что от их варианта «мало что... осталось». Например, так произошло со статьей П. Колоницкого «Критика и самокритика – движущая сила развития социалистического общества»: «Дело в том, что мне трудно защищать эту статью... – указывает автор. – Я ее дважды дорабатывал и чем дальше, тем меньше она мне нравится. Правда, первый мой вариант, который я представлял, он больше страдал отсутствием политического повседневного материала.

В этом варианте его вполне хватает. Но статья на этой почве пострадала в стройности, вся перемешалась»¹². И как показывают материалы протоколов заседаний редакционной коллегии «Коммуниста», это не единичные явления.

Более того, выявляется закономерность: чем более ответственным с идеологической позиции был материал, тем более детальным и длительным было его обсуждение. К числу таких относились проблемы социализма и перехода к коммунизму¹³, проблемы развития социалистического лагеря¹⁴, проблемы истории советского общества и Коммунистической партии. Так, например, статья М. Ким и С. Голикова «Устранить недостатки в освещении истории советского общества» (протокол № 5 от 23 марта 1954 г.) обсуждалась неоднократно. По ходу обсуждения выясняется, что работа над этой статьей велась более года, и в течение этого срока статья неоднократно правилась редакцией, несмотря на то, что ее автор являлся представителем Института истории и подходил к решению поставленной задачи профессионально. Протокол ее третьего обсуждения содержит 21 страницу печатного текста¹⁵.

Обсуждение статей дает нам возможность увидеть механизмы внутренней цензуры материалов. При обсуждении статьи М. Кима член редакционной коллегии И.А. Дорошев так сформулировал суть претензий к автору: «Я немного удивлен, что так слабо использованы идеи и мысли, которые высказаны на совещании... я хотел бы подчеркнуть, что т. Ким несет ответственность за этот участок работы, он выступает на страницах центрального органа партии не только как автор. Тов. Ким, вы можете потерять авторитет, выступая со статьей недостаточно обоснованной. Вы – руководитель важного сектора Института истории и вы отвечаете за это дело»¹⁶. Из этого следует вывод, что внутренняя цензура деятельности авторского коллектива журнала «Коммунист» осуществлялась на основании партийных документов, которые, с одной стороны, выступали в качестве виртуального заказчика, а с другой – определяли границы содержания публикуемых материалов. В то же время авторы часто сами просили коллегию четко «... зафиксировать определенные установки или требования – что давать в статье, иначе я не совсем ориентируюсь, что нужно делать... Конкретно, что нужно учесть из того, что там (на совещании. – Е.Ч.) говорилось?»¹⁷. Подобные высказывания свидетельствуют о действии авторской самоцензуры. И внутренняя цензура, и самоцензура авторов достаточно жестко ограничивала творчество авторов, в конечном итоге делая абсолютно излишней цензуру внешнюю.

Таким образом, в конце 1940–1950-х гг. актуализация задачи перехода к коммунизму советского общества потребовала авторов, способных творчески раз-

¹² РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 53. Л. 120.

¹³ Там же. Л. 230–256.

¹⁴ Там же. Л. 101–117.

¹⁵ Там же. Л. 100–121.

¹⁶ Там же. Л. 109.

¹⁷ Там же. Л. 113.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 53. Л. 258.

¹¹ Там же. Л. 120.

вывать идеи марксизма-ленинизма, оставаясь при этом в жестких границах сложившейся логически-смысловой матрицы идеологических статей. Сложная процедура согласований, обсуждений и редактирования на этапе подготовки текстов приводила к появлению «коллективного» автора, который гарантировал высокое качество идеологической статьи, в плане ее способности выполнять функцию политической экзегетики. В то же время «коллективный» автор выступал гарантией безопасности как для конкретного автора, снижая степень его личной ответственности за возможные идеологические «огрехи», так и для редакции журнала, выпускающей материал, соответствующий «генеральной линии партии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Средства массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1984. 352 с.
2. О периодической печати: циркуляр ЦК РКП(б) 20 февраля 1922 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1987. С. 194–195.
3. Фельдман Д.М. Терминология власти: Советские политические термины в историко-культурном контексте. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 486 с.
4. Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917 – 1985 гг.): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2002. 27 с.
5. Богданов В. Первый читатель // Газета, опередившая время. М.: Русская новь, 2003. С. 7–9.
6. Федосеев П. Социализм и патриотизм // Коммунист. 1953. № 9. С. 12–28.
7. Федосеев П. Советская демократия и ее роль в строительстве коммунизма // Коммунист. 1954. № 3. С. 10–25.
8. Федосеев П. Развитие производительных сил и производственных отношений при социализме // Коммунист. 1954. № 11. С. 9–24.
9. Дорошев И. Основной экономический закон социализма // Коммунист. 1953. № 1. С. 14–34.
10. Глазerman Г. Закон обязательного соответствия производительных отношений характеру производительных сил // Коммунист. 1953. № 2. С. 35–53.
11. Юдин П. Труд И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» – основа дальнейшего развития общественных наук // Коммунист. 1953. № 3. С. 43–63.
12. Розенталь М. Об общих и специфических законах развития // Коммунист. 1954. № 9. С. 28–44.
13. Федосеев П. Развитие производительных сил и производственных отношений при социализме // Коммунист. 1954. № 11. С. 9–24.
14. Кружков В. Некоторые вопросы идеологической работы партийных организаций // Партийная жизнь. 1954. № 1. С. 24–32.

REFERENCES

1. The media and propaganda. Moscow, 1984, 352 p. (In Russ.)
2. On periodical press: circular of the Central Committee of the RCP(b) on February 20, 1922. *KPSS o sredstvax massovoy informatsyi i propagandy*. Moscow, 1987, pp. 194–195. (In Russ.)
3. Feldman D. M. Terminology of power: Soviet political terms in historical-cultural context. Moscow, 2006, 486 p. (In Russ.)
4. Strovsky D. L. Domestic political traditions in journalism of the Soviet period (1917–1985): dissertation for the degree of doctor of political sciences. Ekaterinburg, 2002, 27 p. (In Russ.)
5. Bogdanov V. First reader. *Gazeta, operedivshaya vremya*. Moscow, 2007, pp. 7–9. (In Russ.)
6. Fedoseev P. Socialism and patriotism. *Kommunist*. 1953, no. 9, pp. 12–28. (In Russ.)
7. Fedoseev P. Soviet democracy and its role in building communism. *Kommunist*. 1953, no. 3, pp. 10–25. (In Russ.)
8. Fedoseev P. The development of the productive forces and production relations under socialism. *Kommunist*. 1954, no. 11, pp. 9–24. (In Russ.)
9. Doroshev I. Basic economic law of socialism. *Kommunist*. 1953, no. 1, pp. 14–34. (In Russ.)
10. Glazerman G. Law of mandatory compliance of the productive relations with the character of the productive forces. *Kommunist*. 1953, no. 2, pp. 35–53. (In Russ.)
11. Yudin P. Work by I.V. Stalin “Economic problems of socialism in the USSR” – the Foundation for the Further Development of the Social Sciences. *Kommunist*. 1953, no. 3, pp. 43–63. (In Russ.)
12. Rosenthal M. On the General and Specific laws of Development. *Kommunist*. 1954, no. 9, pp. 28–44. (In Russ.)
13. Fedoseev P. The development of productive forces and production relations under socialism. *Kommunist*. 1954, no. 11, pp. 9–24. (In Russ.)
14. Kruzhkov V. Some questions of the ideological work of party organizations. *Partynaya zhizn*. 1954, no. 1, pp. 24–32. (In Russ.)

Статья принята редакцией 10.10.2016